

Дмитрий Фурманов

Из дневников

Дмитрий Андреевич Фурманов

Из дневников

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5806902

Аннотация

«...Здесь по всему округу можно слышать про Чапаева и про его славный отряд. Его просто зовут Чапай. Это слово наводит ужас на белую гвардию. Там, где заслышит она о его приближении, подымается сумятица и паника во вражьем стане. Казаки в ужасе разбегаются, ибо еще не было, кажется, ни одного случая, когда бы Чапай был побит. Личность совершенно легендарная. Действия Чапая отличаются крайней самостоятельностью; он ненавидит всевозможные планы, комбинации, стратегию и прочую военную мудрость. У него только одна стратегия – пламенный могучий удар. Он налетает совершенно внезапно, ударяет прямо в грудь и беспощадно рубит направо и налево. Крестьянское население отзывается о нем с благодарностью...»

Содержание

1919 год	4
Чапай	7
Назначение	9
Чапаев	10
Митинги Чапая	12
Чапаев	15
Самара – Вязовка	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дмитрий Андреевич Фурманов Из дневников (извлечения)

1919 год

9 января

...Я уезжаю¹ на фронт... Мы едем туда на большое, ответственное, опасное дело. Фрунзе назначен командующим 4-й армией. Меня пригласил ехать вместе с собой. Партийный комитет скрепя сердце отпустил и благословил. Теперь все кончено. Через несколько дней уезжаем. Какую там буду вести работу, пока точно не знаю, но полагаю, что ту же, что вел за эти две недели своего политического скитания по Ярославской губернии: агитация, пропаганда, организация, налаживание всевозможных контактов, смещение и назначение различных политических ответственных работников и т. д. Едем куда-то на Пермь, а может быть, и в другое место:

¹ *Я уезжаю...* – в феврале Фурманов был приказом М. В. Фрунзе назначен сначала в Александрово-Гайскую группу для ведения политической работы. В марте он был переведен в 25-ю стрелковую (Чапаевскую) дивизию.

пока что питаюсь лишь слухами...

Оставляю дорогое Иваново. Сколько тут было положено труда, сколько тут было пережито радостей и страданий! Здесь впервые получил я политическое крещение, здесь понял правду жизни, осветил ею свою юную душу и загорелся...

Вот уже скоро два года, как горю, горю, не угасая. Как робки, неопытны были мои первые революционные шаги! Как тверды, спокойны, уверенны они теперь! Неизмеримо много дали мне эти два года революции! Кажется, целую жизнь не получил бы, не понял бы, не пережил бы столько, сколько взято за время революционной борьбы. Все самое лучшее, самое благородное, что было в душе, все обнажилось, открылось чужому горю, чужому и собственному взору. Открылись новые богатства, о которых прежде не думал. Например, умение говорить, ораторские способности – прежде как-то совершенно не замечал. Теперь они, эти способности, развиваются и крепнут. А я радуюсь их расцвету, с ними цвету и сам.

И теперь, оставляя тебя, мой родной черный город, я жалею об одном – что не буду жить и работать среди рабочей массы, среди наших твердых, терпеливых, страдающих пролетариев. Привык, сросся я с ними. И отрываясь – чувствую боль. Вернусь ли? А если вернусь – когда, при каких условиях, кого застану, кого не будет? Прощай же, мой черный город, город труда и суровой борьбы! Не ударим мы в грязь

лицом, не опозорим и на фронте твое славное имя, твое геройское прошлое. Мы оправдаем название борцов за рабочее дело и все свои силы положим и там, как клали, отдавали их здесь, у тебя. Неизмеримую радостью ширится душа. Тихою грустью разлуки томится, печалится она. Прощай же, прошлое – боевое, красивое прошлое! Здравствуй, грядущее, здравствуй, новое, неизведанное – еще более славное, еще более прекрасное!

Чапай

26 февраля

Здесь по всему округу можно слышать про Чапаева и про его славный отряд. Его просто зовут Чапай. Это слово наводит ужас на белую гвардию. Там, где слышит она о его приближении, подымается сумятица и паника во вражьем стане. Казаки в ужасе разбегаются, ибо еще не было, кажется, ни одного случая, когда бы Чапай был побит. Личность совершенно легендарная. Действия Чапая отличаются крайней самостоятельностью; он ненавидит всевозможные планы, комбинации, стратегию и прочую военную мудрость. У него только одна стратегия – пламенный могучий удар. Он налетает совершенно внезапно, ударяет прямо в грудь и беспощадно рубит направо и налево. Крестьянское население отзывается о нем с благодарностью, особенно там, около Иващенковского завода, где порублено было белой гвардией около двух тысяч рабочих.

В случае нужды – Чапай подымает на ноги всю деревню, забирает с собой в бой всех здоровых мужиков, снаряжает подводы. Я говорил с одним из таких «мобилизованных»: ничуть не обижается, что его взял Чапай едва не силой.

«Так, говорит, значит, требовалось тогда – Чапай не ошибается и понапрасну забирать не станет».

Крайняя самостоятельность, нежелание связаться с

остальными красными частями в общую цепь повели к тому, что Чапай оказался устраненным. Кем и когда – не знаю. Но недавно у Фрунзе обсуждался вопрос о том, чтобы Чапая пригласить сюда, в нашу армию, и поручить ему боевую задачу – продвигаться, мчаться ураганом по Южному Уралу, расчищая себе дорогу огнем и мечом.

Ему поручат командование отдельной частью, может быть, целым полком. Высказывались опасения, как бы он не использовал своего влияния и не повел бы красноармейцев, обожающих своего героя, на дела неподобные. Политически он малосознателен. Инстинктивно чувствует, что надо биться за бедноту, но в дальнейшем разбирается туго. Фрунзе хотел свидеться с ним в Самаре и привезти оттуда сюда, в район действий нашей армии.

Через несколько дней Фрунзе должен воротиться. С ним, может быть, приедет и Чапай.

Назначение

27 февраля

Получена телеграмма: Фрунзе предписывает ехать к Чапаеву в Александров-Гай и поставить там политическую работу во вновь формирующейся дивизии. Имеется уже приказ. Завтра думаю выезжать. Работать плечом к плечу с Чапаевым – задача весьма занимательная. Он личность незаурядная, спать не любит, и думаю, что наша новая дивизия скоро пойдет в работу.

Чапаев

9 марта

...Утром, часов в семь, я увидел впервые Чапаева. Передо мною предстал типичный фельдфебель, с длинными усами, жидкими, прилипшими ко лбу волосами; глаза иссиня-голубые, понимающие, взгляд решительный. Росту он среднего, одет по-комиссарски, френч и синие брюки, на ногах прекрасные оленьи сапоги. Перетолковав обо всем и напившись чаю, отправились в штаб. Там он дал Андросову много ценных указаний и детально доработал план завтрашнего выступления. То ли у него быстрая мысль, то ли навык имеется хороший, но он ориентируется весьма быстро и соображает моментально. Все время водит циркулем по карте, вымеривает, взвешивает, на слово не верит. Говорит уверенно, перебивая, останавливая, всегда договаривая свою мысль до конца. Противоречия не терпит. Обращение простое, а с красноармейцами даже грубоватое...

Я подметил в нем охоту побахвалиться. Себя он ценит высоко, знает, что слава о нем гремит тут по всему краю, и эту славу он приемлет как должное. Через час с ним еду на позицию, в Казачью Таловку, где стоит Краснокутский полк. Завтра, в восемь утра, общее наступление.

«Меня, говорит, в штабе армии не любят и считают даже

врагом советской власти, хотя я в партии коммунистов состою уже более года. А это вот почему. Когда мне приходилось спасать Пугачев и Саратов, там, в Пугачеве, Совет работал плохо. А надо было бороться с белогвардейцами и экстренно мобилизовать крестьян. Вот я и стал все это делать сам, потому что делать было необходимо, а делать некому. Ну, пошли кляузы да поклепы – там, в штабе, и взъерошились. Да и до сих пор не могут изменить мнения, хотя уж и убедились, что я борюсь за Совет. Ничего, рассеется, да и мало меня это беспокоит. С товарищами я лажу, они меня знают и любят...»

Митинги Чапая

13 марта

Для организованных, сознательных рабочих теперь смешны, даже возмутительны были бы его ультрадемагогические приемы, но тут, среди крестьян-красноармейцев, сходило, и не только сходило, а имело еще и колоссальные положительные последствия.

– Товарищи, я не потерплю того, что происходит, я буду расстреливать каждого, кто наперед будет замечен в грабеже. Сам же первый и застрелю. А попадусь я – стреляй меня, не жалея Чапаева. Я ваш командир, но командир только в строю; на воле я ваш товарищ. Приходи ко мне в полночь и за полночь, надо – так разбуди, я завсегда с тобой поговорю, скажу что надо. Обедаю – садись со мной обедать, чай пью – и чай пить садись. Я к этой жизни привык. Я академиев не проходил и их не закончил, а вот все-таки сформировал четырнадцать полков и во всех в них был командиром. И там везде был у меня порядок, там грабежу не было, не было и того, чтобы из церкви утаскивали сосуды золотые и рясу поповскую. Поп, известное дело, обманывает народ. Поп потому нам и опротивел, что говорит – «ты не ешь скоромного», а сам жрет, «ты, говорит, не тронь чужого», а сам ворует, – вот почему он нам опостылел. А все-таки веру чужую не трожь, она тебе не мешает. Верно ли, товарищи, говорю?

– Верно, верно, – гремело в ответ.

– Ты вот тащишь из чужого дому, а ведь это и без того все твое, раз окончится война – куда же оно все пойдет, как не тебе? Все тебе. Отняли у буржуя сто коров – сотне крестьян отдадим по корове, отняли одежду – и одежду разделим, верно ли говорю?

– Верно, верно...

Лица у всех оживленные. Он сумел зацепить за душу и теперь душу этой массы держал в своих руках.

– Не тащи, – продолжал он, останавливаясь и запинаясь иногда, не находя, что сказать дальше, – не тащи, а собери все в кучу и отдай своему командиру. Он продаст, а деньги положит в полковую кассу. Все будем продавать, а деньги складывать в эту кассу. А когда тебя ранят – вот тебе из этой кассы сто рублей, убьют тебя – раз по сто рублей всей твоей семье. Вот как, а не так. Верно ли, товарищи? (Взрыв одобрительных, восторженных криков.)

Я ему после заметил, что эта мера – продажа всего чужого захваченного имущества в пользу полка – мера сомнительного достоинства, что имущество переходит совнархозу.

– Мы, – говорит, – только мелочь, а крупное не тронем, да потом ведь эта касса все равно потом перейдет всему государству.

Он на митингах резок и прям, но совсем нельзя сказать, чтоб он плыл по течению и потакал массе. Насколько он быстр в решениях, настолько же тверд и в проведении этих

решений. Свое дело знает, в себя верит крепко, в чужих советах не нуждается и делает все самостоятельно. Работник он неутомимый. Голова не знает иных забот, кроме своего дела. Оно его поглощает всецело. В ночь моего отъезда, например, он сидел до шести часов утра и все разрабатывал план переброски полков на Шильную Балку, писал приказы, говорил по прямому проводу с центром, а меня будил через каждый час, чтобы подписать тот или иной приказ. Работник, повторяю, неутомимый. Инициативы в нем много. Ум у него простой и ясный, схватывает все быстро и схватывает за самую сердцевину. В нем все простонародно и грубо, но и все понятно. Лукавства нет, за лукавство можно и по ошибке принять требуемую иногда обстоятельствами осторожность. Словом, парень молодец. Натура самобытная, могучая и красивая.

Чапаев

22 марта

Его личность поглотила мое внимание. Я все время к нему присматриваюсь, слушаю внимательно, что и как он говорит, что и как делает. Мне хочется понять его до дна и окончательно. Во время пути мы были все время вместе, ехали неразлучно в одной повозке и наговорились досыта. Я говорю о поездке из Алгая в Самару на лошадах. Путь грандиозный, свыше четырехсот верст. Мы были в пути четыре дня: выехали семнадцатого в час дня, приехали двадцать первого в три часа дня.

Чапая всюду крестьяне встречали восторженно: в Совете лишь только узнавали, что приехал Чапай, – начинали говорить шепотом, один другому передавал, что приехал Чапай, и молва живо перебрасывалась на улицу. Стекался народ посмотреть на героя, и скоро Совет сплошь набивался зрителями. А когда уезжали, у ворот тоже стояли любопытные и провожали нас взорами. Популярность его всюду огромная, имя его известно решительно каждому мальчугану. В одном селе попали как раз на заседание Совета. Его пригласили «хоть что-нибудь сказать», и он рассказал крестьянам о положении наших дел на фронте. Крестьяне шумно выражали ему свою благодарность. В другом селе мы никак не могли найти Совет – он оказался заброшенным куда-то в овраг, на далекую

окраину и помещался почти что в сарае. Приехали мы часов в девять вечера. Там никого из советских не было, только дежурил дедка-сторож.

Немедленно вызвали председателя; тот вошел и стал как-то по-рабски кланяться, стоял нерешительно, уныло и опасно оглядываясь. От вестового он уже знал, что его требовал Чапаев. Чапай распек его на все корки и наутро же «приказал» перенести Совет куда-нибудь в центр села, в хорошую квартиру, а в Совете назначить бессменное дежурство. Вообще он поступает весьма самостоятельно в делах и не только военных.

Мы с ним за эти четыре дня, повторяю, говорили очень много. Он еще подробнее рассказывал мне о своем прошлом житье-бытье и все горевал, что судьба у него сложилась нескладно и не дала возможности развиваться как следует. Он, разумеется, сознает и свою невоспитанность и необразованность, свою малую развитость и невежественность. Все хорошо видит, скорбит душой и стремится страстно перевоспитаться и скорее, как можно скорее научиться всяким наукам. Ему хочется ознакомиться с русским языком, ознакомиться с математикой и т. д. Мы договорились, что свободное время я буду с ним заниматься, буду направлять по возможности его самообразовательную работу. Говорили мы немало и на темы политические. Он все внимательно и жадно слушает, потом высказывается сам – просто, хорошо и правильно. Мысль у него правильная и ясная. По пути мы

заезжали к нему в семью, которая живет в деревне Вязовка, Пугачевского уезда, верстах в пятидесяти от Пугачева. У него там старик со старухой, трое ребят (два мальчугана и девчурка) и еще женщина-вдова со своими двумя ребятами.

Там у него полное хозяйство, есть живность, есть и пашня. Семья его живет, видимо, не нуждаясь, на стол они поставили нам много всякого добра.

Ну, наконец, после долгих мытарств, добрались до Самары. Явились к Фрунзе. Он рассказал нам пока в общих чертах о положении на всех фронтах, а вечером пригласил к себе пить чай и окончательно договориться о нашей дальнейшей работе. Тов. Сиротинский пришел за мной прежде времени. Я сначала не понял, зачем он меня увлекает, — оказалось, это Фрунзе хотел меня спросить относительно Чапая, кто он и что он, можно ли его назначить на большой и ответственный пост. Я откровенно высказал ему свое мнение о тов. Ч(апаев)е, и он согласился, сознавшись, что сам склонен думать таким же образом. Фрунзе назначает его начальником Самарской, в которую войдет, между прочим, и наш Иваново-Вознесенский полк. У нас, как известно, под Уфой дела никуда не годятся. Уфу наши сдали и отступают дальше. В связи с этим изменяется и наша дальнейшая работа. Мы ведь предполагали идти на Туркестан добывать хлопок. Теперь же приходится сосредоточиваться в районе Самары. Фрунзе мне высказал даже опасение, что мы снова можем потерять Самару, потерять весь этот край.

Самара – Вязовка

29 марта

...Черт знает как затомила эта дорога, я даже заболел. Два дня ехали по степи ужасным бураном, однажды сбились даже с пути, хорошо еще, что возницы ущупали скоро дорогу. Метет и крутит отчаянно, ехать приходится наглухо закутавшись в тулуп. С Чапаевым разговорились только на последнем перегоне, верст за двадцать пять до Вязовки. Я ему высказал свое изумление на то обстоятельство, что до сих пор он все еще крестится, рассказал, насколько помнил, историю происхождения религиозных верований и поклонений, захватил по пути и политическую экономию. Потом указал ему на то, как мелочное бахвальство роняет его в чужих глазах, и он вполне со всем этим согласился, задумав избавиться от недочетов. Его особенно интересуется электричество, устройство беспроволочного телеграфа, граммофона и т. д. И на эти вопросы, поскольку сам знаю, отвечал и объяснял, сознавшись, что тайна граммофона непонятна и мне самому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.